

Из-за упрямства Грута в приключенческий отряд Гайза Джека, главного героя оригинальной истории, поневоле пришлось включить маленького и высокомерного ребенка, а также говорящую странную собаку с крыльями.

Хотя под влиянием Анны и своего дяди Старика Гаса Джек испытывал к Груту своеобразное благоговение и доверие, по мнению самого Джека — да и любого обычного человека, — подобный шаг Грута выглядел крайне безрассудным: мало того что ему придется самому решать проблему с водой, так еще и в случае опасности придется защищать жизни этого ребенка и странной собаки.

Джек даже думал, что в случае необходимости избавиться от странной собаки будет не такой уж плохой идеей, и это вовсе не противоречило состраданию, предписанному рыцарским кодексом.

Закончив разговор, Джек покинул таверну. Они договорились с Грутом, что после сборов выступят завтра рано утром прямо от входа в таверну, а за лошадей для поездки отвечает Грутов.

Покинув таверну и предаваясь всевозможным мыслям, Джек, разумеется, не мог и представить, что в этот самый момент оборотень Груто с заискивающим видом смотрел на Линь Шо, обращаясь к нему с искренней интонацией:

— Дорогой Эльфийский Король, ради прежней дружбы между твоим отцом и мной, если вдруг случится смертельная опасность, присмотри за этим человеческим юношей.

Линь Шо бросил на него взгляд, и в его прекрасных глазах мелькнуло недоумение:

— Будучи оборотнем, почему ты так дорожишь этим человеческим юношей? Кажется, в нем нет ничего особенного.

Адеман мысленно усмехнулся: разве это не сюжетная броня?

Грут вздохнул и пояснил:

— Можно сказать, возвращаю старый долг. Его дядя Старик Гас в молодости спас мне жизнь, а еще он когда-то отправлялся в приключения вместе с твоим отцом... Короче говоря, это воспоминания, о которых приятно вспомнить. Так что помогаю я скорее не Джеку, а Старика Гасу, ведь тот за всю жизнь так и не женился, и Джек для него давно стал родным сыном.

Выслушав его, Линь Шо все понял и больше ничего не сказал.

Зато Адеман не удержался от вопроса:

— Выходит, мистер Грут, вы собираетесь быть защитой Джека всю жизнь? Даже если он совершит что-то подлое, вы все равно будете его оберегать?

Грут внезапно одарил Адемана зловещей улыбкой: на его прежде чистом лице мгновенно выросла черная шерсть, пасть раскололась на три части, обнажив пару острых клыков, а золотистые глаза источали такой холод, будто в следующее мгновение он собрался разорвать Адемана на куски.

Он взвыл, словно дикий зверь:

— Ты определенно не послушная собачка!

Адеман вскричал:

— Хаски со сменой лица!

Грут замер, и у него тут же пропало всякое желание запугивать этого бестолкового дракона.

Линь Шо осушил остатки вина до дна и холодно бросил Груту:

— Если ты до смерти напугаешь моего глупого дракона, сам станешь моим питомцем.

— Ха-ха-ха... Время уже позднее, уважаемая Ваша Светлость, лучше отправляйся со своей собачкой спать, не стоит задерживать завтрашний путь.

Пока он говорил, лицо Грута мгновенно вернулось в прежний вид.

И впрямь меняет выражение лица быстрее, чем переворачивает страницы в книге, — мысленно покритиковал его Адеман.

Затем Грут проводил Линь Шо до личных покоев и удалился.

На дереве был возведен изящный деревянный домик, из которого струился тусклый желтый свет; вокруг дерева зебился сочный газон, по нему журчал ручеек, а повсюду пестрели дикие цветы, устилая землю словно разноцветный ковер.

Это был настоящий уголок земного рая!

Линь Шо вошел в домик вместе с Адеманом. Внутреннее убранство оказалось полностью деревянным, украшенным свежими цветами; в ванной комнате уже была подготовлена горячая вода нужной температуры для умывания гостей.

Посреди деревянного домика на лианах покачивалась мягкая большая кровать, выглядевшая невероятно комфортной.

Вспомнив прошедшие десять лет заточения в подземном логове, Адеман мечтал лишь немедленно рухнуть на эту пуховую постель и сладко выспаться.

Он сделал резкий прыжок, взмыл в воздух, но желанного приземления на кровать не последовало — его словно заблокировала какая-то невидимая сила.

Опустив взгляд на находящуюся в двух шагах кровать, он испытал величайшее разочарование: небеса знают, как сильно он хотел хорошенько выспаться и вновь ощутить себя топ-менеджером.

Линь Шо, разумеется, не собирался давать ему такой возможности: он протянул руку, ухватил Адемана за крылья и холодно, высокомерно произнес:

— Я не люблю делить постель с кем-то еще. Ты, питомец, будешь спать на полу.

Адеман едва не плакал. Швырнув его на пол, хозяин оставил дракона обиженно свернуться калачиком в углу.

Линь Шо, судя по всему, тоже смертельно устал: стоило ему лечь в постель, как он вскоре заснул.

Адеман и без того был крайне угнетен, а вспомнив, что недоступные теперь богатства и роскошь прошлой жизни канули в Лету, почувствовал беспричинную тоску. Ощущение утраты усиливалось с каждой мыслью о том, что он больше никогда не попробует свой любимый шоколад, и из его огромных глаз градом потекли слезы.

Мои деньги... Моя машина... Мой дом... Мой бассейн... Мои запасы сладостей...

В этот момент сзади послышался шорох.

Адеман почувствовал, что Линь Шо босиком стоит за его спиной и неподвижно смотрит на него.

Он шмыгнул носом, сдерживая бурю эмоций, и осторожно спросил:

— Мой дорогой хозяин... Вы плохо выспались или магия поглощения доставила вам недомогание?

Линь Шо ничего не ответил, лишь наклонился, поднял Адемана и швырнул на кровать.

Мягкая постель заставила Адемана издать низкий, полный восторга драконий урчащий звук.

Линь Шо тоже забрался наверх, обвил шею Адемана холодными тонкими ручками, а его детский голосок прозвучал с угрозой:

— Если ты издашь еще хоть один странный звук, я сверну тебе шею.

Адеман мгновенно прижался к постели, не смея пошевелиться.

Уловив исходивший от Линь Шо неповторимый прохладный аромат орхидей, Адеман даже подумал, что спит — его обнял его собственный кумир!

Он внезапно вспомнил слова, которые когда-то произносила его помощница Ян Юэ: «Господин Шэнь, сегодня я просто на седьмом от счастья!»

Что ж, сейчас он испытывал ровно те же чувства.

Впрочем, Адеман отлично понимал: Линь Шо затащил его на кровать вовсе не из доброты, а потому что с наступлением ночи действие магии поглощения усиливается, и его тело становится невыносимо ледяным. И хотя Адеман разделял с ним эти ощущения, природа драконов позволяла легко противостоять такому холоду, поэтому Линь Шо и решил использовать его в качестве грелки.

Ощущая мягкое прикосновение на своей шее, Адеман пришел в абсолютное исступление.

О... поистине прекрасный день, прекрасное заблуждение. Конечно, будь Линь Шо уже взрослым, чтобы дать ему потрогать свои рельефные кубики пресса, это было бы вообще идеально.

<http://bllate.org/book/19479/1909567>